

**Негосударственное образовательное частное учреждение
Высшего профессионального образования
“Институт стран Востока”**

Кафедра Мировой экономики и социально-экономических дисциплин

**ДИПЛОМНАЯ ВЫПУСКНАЯ
КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**

На тему: КНР на мировом рынке сырьевых и топливных товаров (в конце XX – начале XXI вв.)

Автор: студент 5 курса, Булатов И.В.

курс, фамилия, и. о

Руководитель работы д.э.н. Салицкий А.И.

Работа допущена к защите

“ ____ ” _____ 2013 г.

Зав. Кафедрой _____

Москва – 2013 г.

Оглавление

Введение	3-16
Глава 1. КНР на рынке сырьевых и топливных товаров Африки	17-45
1.1. Становление китайско-африканских отношений с 1950-х гг.	17-23
1.2. Экспансия КНР в ТЭК стран Африки с 2000-х гг.	23-40
1.3. Влияние экспансии КНР на африканские сырьевые и топливные рынки	40-45
Глава 2. КНР на рынке топливных и сырьевых товаров стран Латинской Америки	45-70
2.1. Краткий обзор истории отношений между КНР и латиноамериканскими странами	45-47
2.2. Отношения КНР и стран региона ЛА в топливном секторе в XXI в.	48-60
2.3. КНР и Бразилия: от сотрудничества в топливном секторе до координации в рамках БРИКС	60-66
2.4. Результаты присутствия КНР на рынке топливных и сырьевых товаров стран региона ЛА и дальнейшие перспективы взаимодействия	67-70
Глава 3. КНР на сырьевых и топливных рынках прочих стран	71-81
3.1. Присутствие КНР в ТЭК прочих стран	71-80
3.2. Выводы и дальнейшие перспективы присутствия КНР в ТЭК прочих стран	80-81
Глава 4. КНР и РФ: отношения в топливном секторе и их перспектива	81-91
4.1. Отношения между КНР и РФ в топливном секторе в XXI веке	81-86
4.2. Перспектива развития китайско-российских отношений в области энергоносителей	86-91
Заключение	92-99
Список используемой литературы	100-101

Введение

Темой данной работы является рассмотрение сложных процессов, как экономических, так и политических, связанных с положением вещей на мировом рынке сырьевых и топливных товаров с позиции крупнейшего игрока на мировом топливном рынке – КНР. Основные временные рамки, рассматриваемые в контексте данной работы, включают в себя период с конца XX века и до наших дней.

Для начала стоит пояснить, что из себя представляют топливные и сырьевые товары. Согласно статистике Организации Объединенных Наций к сырьевым товарам относится продовольствие, сырьевые материалы (кожевенное сырье; каучук, включая синтетический; лесопродукты, включая целлюлозу и бумагу; текстильные волокна и др.), руды и другие минералы, включая природные удобрения, топливные товары и цветные металлы. В то же время черные металлы и химические продукты, пряжу, ткани ООН относит к готовым изделиям. В целом, довольно сложно провести границу между сырьевыми товарами и готовыми изделиями. В узком смысле сырье включает в себя только продукцию добывающей промышленности и сельского хозяйства, в широком - все материалы, непосредственно добываемые из окружающей среды (уголь, нефть, руды, лес и др.), а также полуфабрикаты, т.е. материалы, подвергшиеся обработке и в свою очередь выступающие сырьем для готовой продукции (металлы, химические товары, пряжа, фанера и т.д.).¹

В различных источниках топливные товары имеют различные дефиниции, однако, в данном контексте под топливом стоит подразумевать горючие вещества. Существует множество горючих веществ, однако к топливу относят только те, которые достаточно широко распространены в природе, причём добыча их не связана с большими затратами, а продукты сгорания практически безвредны. Таким требованиям отвечают вещества, основная составная часть которых — углерод. К ним относятся полезные ископаемые органического происхождения — бурый уголь, горючие газы, горючие сланцы, каменный уголь, нефть, торф, а также древесина и растительные отходы (солома, лузга и др.).² В рамках раскрытия поставленной темы, основной акцент делается на раскрытие позиции КНР на мировом рынке сырьевых и топливных товаров, таких как нефть, газ и уголь. В значительно меньшей степени будут затронуты процессы, связанные с добычей и потреблением минералов и прочих видов топлива.

Проблемы, связанные с добычей и использованием сырья, чрезвычайно актуальны в наши дни. Мировая экономика функционирует за счёт товарооборота между странами. Для того, чтобы произвести продукцию, зачастую, требуется использовать сырьё (если речь идёт не о товарной продукции растительного или животного происхождения). Чем технологичнее процесс производства, и чем выше его объёмы, тем большее количество топливных ресурсов необходимо задействовать.

Внешняя торговля является стимулом для модернизации национальной экономики, повышения её конкурентоспособности. Доказательством тому служит опыт Китая, развитие внешней торговли которого способствовало подъёму страны.³

В настоящее время выделяются два основных направления торговли сырьём. Первый вариант подразумевает достаточно экстенсивный путь применения топлива – его продажу в сыром или малообработанном виде, когда при необходимости наращиваются объёмы добычи. Таким путём часто идут страны, обладающие большими запасами полезных ископаемых, в частности Россия, некоторые арабские страны. Конечно, часть подобных государств использует сырьё для его дальнейшей переработки и продажи в более “дорогом” виде, например, бензина с высоким октановым числом, сжиженного газа. Однако это происходит не всегда. Второй вариант включает в себя интенсивный путь использования сырьевых товаров. В частности, так поступает Китай. Суть данного процесса в том, что после приобретения сырой нефти или газа, топливо обрабатывается различными способами и участвует в дальнейшем производственном процессе, например, в качестве углеволокна, пластика, углеродных микрочипов и тому подобного, то есть, пройдя множество этапов обработки. Далее, будучи составной частью какого-либо товара или механизма, происходит его продажа. Таким путём торговли чаще всего пользуются страны, обладающие хорошей производственной и технологической базой. Китаю сырьё необходимо также и для обеспечения жизнедеятельности своей экономики в целом.

В 50-60-е годы прошлого столетия развивающимся странам Азии (в числе которых и КНР) удалось добиться экономического прогресса на фоне весьма высокой экономической динамики в мире: развитые страны переживали стадию интенсивного промышленного роста в послевоенный период. На следующем же этапе развития темпы роста мировой экономики существенно снизились. В 80-е годы резко замедлилась хозяйственная динамика в Латинской Америке и Африке. Если в 50-60-е годы среднегодовой прирост мирового ВВП составил приблизительно 5%, то в 80-е годы он составил 2,9%, а в следующем десятилетии – 2,6%.

Заметной особенностью 80-90-х годов явилась неустойчивость благосостояния нефтеэкспортирующих стран, вызванная как военными конфликтами, так и колебаниями цен на мировом рынке энергоносителей. В то же время наблюдалось существенное повышение темпов роста ВВП двух крупнейших государств Азии – Китая и Индии, а также Индонезии, Таиланда и некоторых других стран. В целом среднегодовой прирост ВВП в развивающихся странах Азии, в число которых входит и Китай, в 80-е годы достиг рекордной величины в 8,1% и лишь немного снизился (до 6,8%) в последнем десятилетии XX в.⁴

Усугубляющийся дефицит ресурсов – одна из истинных глубинных причин обостряющихся и подспудно зреющих локальных, региональных и глобальных кризисов нового тысячелетия. Как отчетливо показало начало

нынешнего века, при всех попытках прикрыть истинные мотивы своего поведения на мировой арене самыми высокими целями и идеалами – защитой мира, свободы, демократии, борьбой с распространением оружия массового поражения – в основе реальных действий государств на мировой арене по большей мере оказывается их стремление обеспечить контроль над скудеющими запасами дефицитных природных ресурсов.⁵ Китай не является исключением в этой борьбе за сырьё.

Экономика КНР в последние 30 лет постоянно растет и в 2009 году занимала 3 место в мире по величине номинального ВВП (после США и Японии). ВВП в 2009 году равнялся \$5,02 трлн. В апреле-июне следующего года Китай обогнал Японию по этому показателю. По ВВП с учётом паритета валют Китай на 2-м месте в мире (по данным МВФ 10,1 трлн. долларов в 2010 году), уступая только США.⁶

По данным на 2010 год экономика Китайской Народной Республики — 2-я экономика мира по объёму ВВП по ППС. ВВП по ППС в том году составил 9.854 трлн. долларов США.⁷ Такой мощной экономике для нормального функционирования необходимы огромные объёмы используемых ресурсов. Экономика Китая зависит в основном от угля, но потребление природного газа и нефти также велико. Уже в течение длительного периода времени КНР увеличивает объёмы потребления этих природных ресурсов. В 2009 году Китай импортировал 125,8 млн. тонн угля (+211,9% к 2008 году) и 203,79 млн. тонн сырой нефти (+13,9% к 2008 году) (Таблица 1.).

Таблица 1. Основные статьи импорта, их объём, стоимость и рост в 2009 году.

Наименование	Объём импорта (млн. тонн)	Рост по сравнению с 2008 годом (в %)	Стоимость (млрд. долл.)	Рост по сравнению с 2008 годом (в %)
Железная руда	627,78	41,6	50,1	-76,4
Уголь	125,83	211,9	10,6	201,3
Сырая нефть	203	13,9	89,3	-31
Очищенные нефтепродукты	36,9	-5,4	17,0	-43,7

Источник: Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2009 National Economic and Social Development . National Bureau of Statistics of China February, 25.03.2010

Потребности китайской экономики в энергоресурсах, в первую очередь в нефти, резко выросли за последние годы и продолжают расти, что, в свою очередь, определяет растущий интерес китайских инвесторов к сфере добычи и переработки этого вида сырья.⁸

За первые 9 месяцев 2010 г. импорт нефти в КНР достиг 181 млн. т, увеличившись на 24,1% по отношению к аналогичному периоду предыдущего года.

Следует отметить тот факт, что в 80-е годы нетто-экспортёром нефти был и Китай.⁹ В 2000-х годах КНР была также нетто-импортером нефтепродуктов. Их чистый ввоз не имел выраженной тенденции к росту. Он составил 19 млн. т в 2002 г., 23 млн. т в 2007 г. и 19 млн. т в 2009 г. В 2009 г. зависимость Китая от импорта сырой нефти превысила 50%. Учитывая, что автомобилизация в КНР находится еще на сравнительно ранней стадии, можно с уверенностью предположить, что страна продолжит наращивать импорт. На этот счет нет недостатка в прогнозах. Большинство такого рода оценок помещают нефтяной импорт Китая в 2020 г. в диапазон 300-400 млн. т. По оценкам Государственного комитета по делам развития и реформ (ГКРР), к 2020 г. потребность Китая в нефти составит порядка 560-600 млн. т. Зависимость Китая от внешних поставок составит не менее 65%.

Это означает, что КНР в 2020 г. придется импортировать не менее 365-390 млн. т. нефти¹⁰. Учитывая данное обстоятельство, Китай предпринимает все более активные усилия в плане закрепления на нефтяных месторождениях различных стран и регионов мира.¹¹

Стоит обратить внимание на то, что статистика свидетельствует о значительном расширении вывоза и ввоза топлива в страны Азии, в особенности это касается Китая. Это вполне объяснимо, если учесть высокие темпы промышленного развития, повышения благосостояния населения и роста автопарка. Следует отметить, что рост экспорта нефти из аравийских монархий происходит не столь высокими темпами, как наращивание ввоза “черного золота” азиатскими импортерами, особенно КНР и Индией. В 2001 году КНР экспортировала 8 млн. т. Нефти, а импортировала – 89,5 млн. т., в 2005 году эти показатели выросли и составили 7,9 млн. т. и 127 млн. т. соответственно. На мировом рынке каменного угля КНР из экспортёра превращается в импортера данного товара.¹²

Интересно отметить тот факт, что Китай, будучи крупнейшим игроком на мировом топливном рынке, остаётся развивающимся государством. На протяжении долгого времени Китай стремился к собственному развитию, но в то же время неизменно старался оказывать посильную помощь другим развивающимся странам, переживавшим экономические трудности, и брал на себя соответствующую международную ответственность. В 50-е годы XX в., вскоре после образования КНР, Китай находился в очень напряженной финансовой ситуации и переживал ощутимый недостаток материальных ресурсов, но уже в то время он начал оказывать экономическую и техническую помощь зарубежным странам, постепенно расширяя масштабы предоставляемой помощи. В конце 70-х годов, после того, как Китай стал проводить политику реформ и открытости, экономика страны стала стремительно развиваться, а совокупная мощь государства значительно усилилась, но даже в то время Китай продолжал оставаться развивающейся страной, так как средний уровень жизни был по-прежнему низок, а количество бедного населения огромным. Несмотря на это, Китай, исходя из своих возможностей, всеми силами оказывал помощь нуждающимся странам,

помогал странам-бенефициарам в усилении их способности к самостоятельному развитию, а также помогал обогатить и улучшить жизнь народа, стимулировать экономическое развитие и общественный прогресс в соответствующих странах. Благодаря помощи Китая зарубежным странам стали развиваться и укрепляться дружественные связи и торгово-экономическое взаимодействие со многими развивающимися странами, оказано содействие сотрудничеству Юг-Юг и внесен активный вклад в дело совместного развития человеческого общества. Помощь Китая зарубежным странам основывается на принципах равноправия и взаимовыгоды, характеризуется реальной эффективностью и идет в ногу со временем, не будучи обусловлена никакими политическими условиями.¹³(Рис. 1).

Рис.1. Отраслевое распределение предоставленных Китаем льготных кредитов (конец 2009 г.)

Источник: по данным china.org.cn

Усиление международной экономической и политической конкурентоспособности Китая влияет на повышения его активности в глобальном и региональном масштабе. Шаги, сделанные Пекином по многим направлениям международной политики, хотя и не привели к кардинальному изменению мирового порядка, тем не менее, показали его умение расчетливо и осторожно продвигаться без особых реверансов в сторону главной цели "мирного развития страны" и превращения КНР в глобальную державу. С учетом этого, на данном этапе активизация внешнеполитических действий КНР определена, прежде всего, задачами внутреннего развития страны.

На региональном уровне и в отношениях с развивающимися странами КНР стремится заручиться доверием к себе для создания стабильной и предсказуемой обстановки, в которой Пекин мог бы продвигать свои интересы. Круг задач, как методы их решения в данном направлении самые разнообразные: где-то преобладают экономические интересы, где-то интересы безопасности. Весь этот комплекс действий направлен на обеспечения устойчивости экономического роста КНР, и как вследствие сохранения стабильности политической системы.¹⁴

Предоставляемые Китаем в качестве помощи средства делятся на три категории: безвозмездная помощь, беспроцентные кредиты и льготные кредиты. Безвозмездная помощь и беспроцентные кредиты выделяются из государственных финансов, в то время как льготные кредиты выдаются странам-бенефициарам Экспортно-импортным банком Китая по указанию правительства. На конец 2009 года Китай в общей сложности предоставил зарубежным странам помощь на сумму 256,29 млрд. юаней, из них безвозмездная помощь составила 106,2 млрд. юаней, беспроцентные кредиты 76,54 млрд. юаней, а льготные кредиты – 73,55 млрд. юаней. Расходы на оказание помощи зарубежным странам являются частью государственных финансовых расходов.¹⁵ (Рис. 2).

Рис.2. Региональное распределение средств помощи, выделенных Китаем зарубежным странам в 2009 г.

Источник: по данным china.org.cn

Особо следует отметить, что основное направление политики КНР в сфере энергоресурсов – страны Африки. Во-первых, большинство стран Африки относятся к разряду развивающихся. Отношения между Пекином и этими странами вписываются в рамки концепции Юг-Юг, о чём было сказано ранее. Во-вторых, многие африканские страны обладают таким необходимым для Китая сырьём: нефтью, газом, углём, а также минералами, рудами.

Африка богата различными видами природного сырья. Здесь выявлены месторождения почти всех известных видов полезных ископаемых. Среди других регионов мира Африка занимает первое место по запасам руд марганца, хромитов, бокситов, золота, платиноидов, кобальта, ванадия, алмазов, фосфоритов, флюорита, второе - по запасам руд меди, асбеста, урана, сурьмы, бериллия, графита, третье — по запасам нефти, газа, ртути, железной руды; значительны также запасы руд титана, никеля, висмута, лития, тантала, ниобия, олова, вольфрама, драгоценных камней и другие. Помимо этого КНР импортирует фосфаты и кобальт (из Марокко), древесину (из Кот д'Ивуара и стран Центральной Африки), кофе и какао (Кот д'Ивуар), хлопок (Центральная и Западная Африка, Египет), марганец (Габон).¹⁶

Используя аналогичные механизмы сотрудничества (постройка крупных объектов инфраструктуры, развитие всестороннего сотрудничества по государственной линии, частый обмен делегациями на высоком уровне), КНР заняла нишу, освободившуюся после ухода из Африки СССР. Об этом свидетельствует и совпадение временных рамок – товарооборот КНР со странами Африки (по оценкам самих китайцев) с 1991 по 2000 г. возрос в 6 раз до 10 млрд. долл. США, в то время как товарооборот России со странами Африки в это период сокращался.¹⁷

Как заявил бывший председатель КНР Ху Цзиньтао (Hu Jintao) в ходе визита в Африку в начале 2004 г., - «Китай - самая большая развивающаяся страна в мире, в то время как Африка - континент, на котором больше всего развивающихся стран. Китай работает совместно с африканскими странами, чтобы не упустить исторический шанс, углубить глобальное сотрудничество и способствовать взаимному развитию». Также Ху Цзиньтао сказал, что «в Африке много натуральных и человеческих ресурсов, а Китай владеет технологиями и опытом, не говоря уже об огромных рынках». Т.е. Африка интересует КНР, прежде всего, по внешнеполитическим причинам, а также как взаимодополняемая экономика.¹⁸

Большое внимание Пекин уделяет и рынкам стран Латинской Америки. Пока бывший председатель КНР Ху Цзиньтао гостил в феврале 2009 года в Африке, два других высокопоставленных чиновника из Поднебесной отправились укреплять связи с другим ключевым для внешней политики КНР регионом – Латинской Америкой. Заместитель председателя КНР Си Цзиньпин побывал в Мексике, Ямайке, Колумбии, Венесуэле и Бразилии, а

вице-премьер Госсовета Хуэй Ляньюй посетил Аргентину, Эквадор, Барбадос и Багамы.

О важности Латинской Америки для пекинской дипломатии красноречиво говорят следующие факты и цифры. Из всех китайских лидеров за 4 месяца (с ноября 2008 по март 2009 гг.) в Западном полушарии не побывал лишь премьер Госсовета Вэнь Цзябао. В первые дни "года Желтого Быка" китайский премьер совершил турне по странам Евросоюза. Председатель КНР Ху Цзиньтао в ноябре 2008 года в перуанской столице Лиме присутствовал на саммите АТЭС. За 2009 год товарооборот между азиатской державой и странами Латинской Америки возрос на 39,7% и составил \$143, 39 млрд. С такими показателями КНР является третьим торговым партнером региона. Несмотря на отличную динамику укрепления торгово-экономических связей, очевидно, что присутствие Китая в Латинской Америке, давней вотчине США, все же не настолько велико, как этого хотелось бы Пекину.

Впрочем, экономический кризис, на борьбу с которым уходят все силы западных стран, позволяет Китаю проводить активную внешнюю политику в глобальном масштабе. Об этом свидетельствует и широкая география февральских маршрутов лидеров КНР. Латинская Америка интересна Китаю по двум причинам. Во-первых, наиболее развитые страны региона – Бразилия, Мексика, Аргентина – это рынки потребления китайских товаров. Именно эти государства составляют первую тройку торговых партнеров КНР в Латинской Америке. Вторая причина - сырьевая. Например, Венесуэла, поставляющая 364 тысячи баррелей нефти в день, является четвертым поставщиком этого вида топлива в Китай.¹⁹

В течение четырёх десятилетий, начиная с 1950 г., Китай покрывал свои потребности в нефти благодаря месторождению Дацин на северо-востоке страны. Однако, с увеличением потребностей, данное месторождение больше не в силах удовлетворить растущие потребности. В 2005 году КНР потребляла 6,59 млн. баррелей нефти в сутки, а производила лишь 3,75 млн. баррелей. Согласно расчётам американского Управления энергетической информации (EIA), суточный спрос на нефть в Китае к 2025 году достигнет отметки в 14,2 млн. баррелей. В том же году импорт данного вида сырья ожидается на уровне 10,9 млн. баррелей в сутки. Спрос КНР на нефть является значительным фактором на мировом рынке топливных товаров. Имея рост экономики на уровне 9% в год, Китай более не в состоянии удовлетворить свой спрос на сырьё за счёт внутреннего производства, поэтому Пекин находится в поисках топлива по всему миру.²⁰ (Рис. 3).

Рис. 3. Потребление и производство Китаем нефти (млн. баррелей в сутки)

Источник: по данным IAGS Energy Security

Кроме того, Пекин всегда старался всячески диверсифицировать поставщиков сырья. К примеру в период 1998-2003 гг. приблизительно 60% импорта сырой нефти КНР приходилось на Ближний Восток. Однако, из-за нестабильности в данном регионе, Китай ищет источник энергоресурсов в

других частях мира, таких как Россия, Латинская Америка, Северная Америка, район Южно-китайского моря и Африка.²¹ В первой половине 90-х поставки, в основном, осуществлялись из 5-7 стран, а уже в 1997 году их количество достигло 35. На фоне того, что КНР постепенно превращался в «фабрику мира», размещая на своей территории самые различные производства, потребность в природных ресурсах неумолимо росла. Так, в 2003 г. Китай с потреблением 5,46 млн. баррелей в день обогнал Японию (5,43 млн. баррелей) и стал вторым в мире потребителем нефти после США. При этом лишь половину закупает на Ближнем Востоке, остальное – в Африке, Юго-Восточной Азии, России, Казахстане и Южной Америке. Для диверсификации географии поставок, КНР все активней присутствует в нефтяном секторе африканских стран.²²

Поэтому, Китай заинтересован и в услугах Российской Федерации и других стран. Помимо этого, руководство Поднебесной всегда заявляло, что Москва является стратегическим партнёром Пекина. О взаимоотношениях двух стран и перспективах их развития будет изложено в соответствующей главе данной работы. Также будут затронуты менее важные для Китая партнёры, у которых китайская сторона закупает топливо и сырьё.

Глава 1. КНР на рынке сырьевых и топливных товаров Африки.

1.1. Становление китайско-африканских отношений с 1950-х гг.

В отличие от бывших метрополий, которые развивали свои отношения с африканскими странами в современный период (XIX-XX века) на основе отношений, сохранившихся с колониальных времён, Китай всегда придерживался принципа “общности судеб и задач” всех развивающихся стран. Рассматривая Африку как важную часть “третьего мира”, которому отводится ключевая роль в создании нового многополярного политического и экономического порядка, Пекин ратует за своего рода блок стран “Юга” как механизм противостояния вызовам глобализации. Претендуя на лидерство в этом блоке, КНР не без основания рассчитывает на поддержку стран Африки. В свою очередь, африканские страны видят в сотрудничестве с Китаем противовес несправедливому современному устройству мира, в котором главенствуют “сильные мира сего”, прежде всего США.²³

Следует рассказать о том, с чего начался современный этап китайско-африканских отношений. Экономический взлёт Китая, приход к власти в стране нового, более теоретически и практически подготовленного руководства, распространение знаний об Африке как о континенте больших возможностей и, в первую очередь, как о важном источнике сырья, необходимого развивающейся экономике КНР, наконец, рост веры китайского населения в свою страну как в глобального актёра, которому суждено занять важное место в мировом сообществе в эпоху глобализации, - все это, вместе взятое, способствовало активной вовлеченности Пекина в мировые дела, что особенно ярко проявилось в его африканской политике. В наши дни отношения Китая со странами Африки получили новый импульс после

образования КНР в 1949 г. Местом установления первых контактов стала Бандунгская конференция 1955 г. (в Индонезии), в которой приняли участие представители 4-х независимых государств континента (Египта, Ливии, Либерии и Эфиопии) и неофициальные посланцы колониальных территорий Африки.

Важной вехой в становлении китайско-африканских отношений стал визит в Африку в 1963-1964 гг. китайского премьера Чжоу Эньлая, несомненно способствовавший росту популярности Китая и его политики в Африке. Именно тогда были провозглашены “пять принципов” отношений КНР со странами континента, предусматривающие поддержку борьбы народов Африки против империализма, колониализма и неоколониализма, за национальную независимость, поддержку политики мира, нейтрализма и неприсоединения, стремления африканских стран к единству, уважение к их суверенитету и невмешательство в их внутренние дела. Наряду с этим были провозглашены “восемь принципов” китайской экономической помощи странам Африки.²⁴

Важным событием явилось признание КНР Францией в 1964 г., что позволило установить отношения с рядом франкоязычных стран континента. Таким образом, в 60-е гг. Китай установил дипломатические отношения ещё с 14 африканскими странами, а общее их число достигло 19. 70-е гг. характеризовались некоторым противоречием в африканской политике КНР: с одной стороны, Китай пошел на сближение со странами Запада, с другой – продолжал оставаться твердым сторонником антиколониализма. Это позволило ему заручиться поддержкой режимов, лояльных США, а с другой стороны, ввиду антиколониальной направленности, завоевать симпатии тех африканских государств, которые находились в сфере интересов СССР. Важным позитивным фактором, значительно укрепившим авторитет КНР в мире в целом и в Африке явилось принятие резолюции ООН № 2758 от 25 октября 1971 г. об «восстановлении законных прав» КНР на постоянное членство в СБ ООН вместо Тайваня. Таким образом, в 70-е гг. Китай установил дипломатические отношения еще с 25 африканскими государствами, а их общее количество достигло 44. 90-е гг. характеризовались значительными геополитическими изменениями в мире, с учетом которых КНР резко активизировала африканское направление своей внешней политики. Визиты на высшем и высоком уровне в Африку стали намного чаще.²⁵

Пекин использовал политические процессы для создания дипломатической базы и в качестве рынка сбыта для своих предприятий. Китай предоставил различную помощь в общей сложности 53 странам Африки: экономические гранты, беспроцентные займы и льготные кредиты. Многие из африканских стран, имея слабую экономическую и технологическую базы, охотно шли навстречу Пекину, укрепляя с ним дипломатические отношения.²⁶

Так в чем же залог успеха Китая? Руководство страны сумело приспособить свою внешнюю политику и внутреннюю стратегию к потребностям растущей экономики, побудив государственные компании установить контакты со странами-производителями нефти, газа, алюминия, меди и других природных ресурсов. Китай инвестирует, прежде всего, в сырьевые отрасли.²⁷ Помимо этого, руководство КНР сумело добиться от африканских стран признания концепции “Единого Китая”, что положительным образом сказалось на взаимоотношениях двух сторон. Китай развивает в Африке не только отрасли, связанные с добычей сырья, но и инфраструктуру. Китай строит мосты, дороги, школы, предприятия легкой и тяжелой промышленности, обеспечивая население в этих странах рабочими местами. Помимо этого, правительство Китая не боится развивать месторождения природных ресурсов или строить предприятия в “неспокойных” районах Африки, где нестабильная политическая обстановка (Гвинея, Нигер, ДРК и др.). За последние 40 лет на Черном континенте произошло 18 полномасштабных войн и более 100 военных переворотов.²⁸

За счет чего Китаю удалось обеспечить столь резкий рост сотрудничества с африканскими странами в 90-е гг.? Причин несколько: 1. возросшая активность китайской дипломатии на континенте, в т.ч. и экономической; 2. практика частых государственных визитов, существующая еще с 60-х гг.; 3. проведение на регулярной основе Форумов по китайско-африканскому сотрудничеству; 4. опора на традиционных партнеров континента, а также резко возросшая эффективность помощи странам Африки в ее различных формах.²⁹ Растущая экономическая помощь, торговый и инвестиционный бум, защита интересов Африки в международных организациях сделали Китай привлекательной для африканцев альтернативой Западу. Успехам Китая способствует и то, что он не обуславливает сотрудничество изменением политического курса страны, соблюдением демократических норм и прав человека; в числе его партнеров – страны, являющиеся мишенью западных санкций (Судан, Зимбабве); его компании идут на риски, действуя в пострадавших от конфликтов государствах (Либерия, Демократическая Республика Конго, Сьерра-Леоне).³⁰

Важным событием на рубеже веков стал форум «Китай–Африка» в октябре 2000 года, прошедший с грандиозным размахом: в Пекин приехали делегации 48 из 53 африканских стран, 35 из них возглавляли президенты. В числе приглашенных оказались даже столь одиозные лидеры, как президент Зимбабве Роберт Мугабе и Судана Омар Башир, которых на Западе называют кровавыми диктаторами. Но Пекин это абсолютно не смутило. Африканских лидеров на площади Тяньаньмэнь помпезно принимали высшие руководители КНР во главе с Ху Цзиньтао.

Внимание Китая к Африке объясняется и растущим политическим весом региона на мировой арене. Отношения с Африкой – часть пекинской стратегии создания нового мирового порядка. Китай нуждается в поддержке в международных организациях. Ему требуются союзники в противоборстве с

США, а также в достижении цели, суть которой отражает формула: «в мире есть лишь один Китай и Тайвань – его неотъемлемая часть».³¹

По статистике, с начала 60-х гг. и до 2011 года более 30 китайских руководителей в ранге вице-преьера и выше осуществили более 180 визитов в 47 африканских стран. Частота поездок особенно активизировалась с начала 90-х гг. Африку посетили 4 председателя КНР: Ли Сяньнянь (Li Xiannian), Ян Шанкунь (Yang Shangkun), Цзянь Цзэминь (Jiang Zemin), Ху Цзиньтао (Hu Jintao). Со своей стороны главы африканских государств также часто бывают в Китае. Первым из них стал президент Гвинеи Секу Туре (Sekou Toure), посетивший КНР в сентябре 1960 г. С того момента главы государств и правительств 48 африканских стран осуществили более 200 визитов в КНР, из которых 160 - визиты глав государств. И если в 70-е гг. визитов на высшем уровне было 33, в 80-е - 51, то в 90-е - 57.

Пекинский форум впервые четко обозначил интерес растущей китайской экономики к богатому минеральными ресурсами Черному континенту, прежде всего к африканской нефти. Активно интересоваться Африкой Китай начал еще в 90-х гг., но только после прихода команды Ху Цзиньтао отношения с Африкой стали одним из негласных приоритетов китайской внешней политики.³²

Компонент «мягкой силы» внешней политики – принцип невмешательства – открывает ему двери в страны, подвергаемые остракизму Западом. В настоящий момент дипломатические отношения с КНР имеют 50 государств Африки. Лишь 4 страны: Буркина-Фасо, Гамбия, Свазиленд, Сан-Томе и Принсипи сохраняют верность Тайваню. Последним сделало выбор в пользу Китая новое государство – Южный Судан. К этому решению его подтолкнула активная деятельность Пекина в регионе задолго до того, как судьбу последнего решил референдум, а уже в апреле 2012 г. Пекин на самом высоком уровне принимал президента Южного Судана Салву Киира.³³

Сотрудничество в области добычи ресурсов закономерно сказывается на общих показателях торговли с африканскими странами. С 2000-го по 2008 г. товарооборот между КНР и Африкой вырос в несколько раз и достиг \$107 млрд.

Таким образом, Китай стал вторым торговым партнером африканского континента после США. А прямые иностранные инвестиции КНР в африканские страны по итогам 2008 г. достигли \$5,49 млрд., то есть почти 9,8% всех зарубежных инвестиций Китая пришлось на Африку.³⁴

Следует отметить, что в последнее десятилетие китайские программы помощи расширились, включив списание долгов, техническое и гуманитарное сотрудничество, обучение персонала. Китайская помощь не прозрачна, ее цифры, как правило, не афишируются, публикуемые данные крайне противоречивы. Тем не менее, очевидно, что Пекин становится заметным донором стран Африки, ежегодно предоставляя им в среднем 1–2 млрд. долл. помощи.

Китай контролирует целевое освоение кредитов на местах, делая упор на реализацию проектов социально-экономического развития. Как заявил премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, в общей сложности странам континента оказано содействие в осуществлении более 1000 проектов в сельском хозяйстве, промышленности, энергетике, инфраструктуре и в других сферах. Крупный проект, реализованный в последние годы «в дар» Африке, – Центр конференций Африканского Союза в Аддис-Абебе, торжественное открытие которого состоялось в январе 2012 г.³⁵

1.2. Экспансия КНР в ТЭК стран Африки с 2000-х гг.

Главный объект китайских инвестиций в страны африканского континента – минерально-сырьевые и углеводородные ресурсы, прежде всего, нефть, а также железная руда, медь, марганец, кобальт, фосфаты, платина, уголь. На Африку сегодня делается ставка в китайской нефтяной стратегии.

Африка превратилась в один из главных источников сырья и важный рынок сбыта для китайской продукции. В обмен Китай щедро делится кредитами и инвестициями. К концу 2006 года китайцы вложили в Африку почти \$8 млрд.³⁶

Стремление овладеть источниками сырья, найти сферы приложения инвестиций и рынки сбыта для бурно развивающейся промышленности – главные мотивы китайской экономической экспансии, которой ознаменовался XXI век. Интерес Китая к Африке связан и с возросшей ролью африканских стран в мировой экономике и международных отношениях. С одной стороны, Африка – кладезь природных ресурсов: по разным оценкам, на нее приходится 30–40% разведанных мировых запасов сырья. При этом в новом тысячелетии здесь наблюдается самый длительный период устойчивого роста за весь период независимости. С другой стороны, Африка – это конгломерат «отстающих» государств, на примере которых Китай демонстрирует желание и готовность сделать то, чего не смог сделать Запад.³⁷ На Ближнем Востоке и в Северной части Африканского континента в 2010-2011 гг. рост экономики был 5,0% и 3,5% соответственно. В 2012 году этот показатель изменился в сторону повышения и составил 5,2%. Согласно прогнозам на 2013 год рост экономик данного региона составит лишь 3,4%, что означает некоторую рецессию. В 2014 ожидаемый рост составит приблизительно 3,8%. Что касается региона к югу от пустыни Сахара, то в 2010-2011 гг. рост экономики региона составил соответственно 5,3% и 5,2%, в 2012 году достигнув отметки в 4,8%. Прогноз на 2013 год: рост на уровне 5,8%, а в 2014 году 5,7%. Ситуация в регионе достаточно стабильная.³⁸

Следует отметить, что суммарные нефтяные резервы африканских стран – 16,6 млрд. тонн, что составляет 10% общемировых запасов. По этому показателю Африка уступает лишь Ближнему Востоку и Евразии. При этом новые месторождения открываются ежегодно. Лидеры по доказанным запасам нефти – Ливия (5,7 млрд. тонн), Нигерия (4,8 млрд. тонн), Ангола (1,8 млрд. тонн), Алжир (1,5 млрд. тонн), Судан (0,9 млрд. тонн). Около трети

китайского импорта нефти приходится на африканские страны. В 2005 году КНР импортировала около 701 тысяч баррелей нефти в сутки из стран Африки, что равнялось примерно 30% от общего импорта нефти Пекином в то время.³⁹ В 2006 году Ангола, обогнав Саудовскую Аравию, стала основным поставщиком нефти в КНР. Газовые ресурсы африканского континента значительны. Они насчитывают 14,65 трлн. м³, что составляет 7,9% мировых запасов. По доказанным запасам природного газа Нигерия и Алжир (5,22 и 4,5 трлн. м³ соответственно) во всем мире уступают лишь России (43,30 трлн. м³), Ирану (29,61 трлн. м³), Катару (25,46 трлн. м³), Туркмении (7,94 трлн. м³), Саудовской Аравии (7,57 трлн. м³), ОАЭ (6,43 трлн. м³), но значительно опережают такого ведущего экспортёра газа, как Норвегия (2,91 трлн. м³). Необходимо отметить, что в сфере энергетики КНР является крупнейшим партнёром таких африканских стран, как Судан, Ангола, Нигерия, Экваториальная Гвинея и Демократическая республика Конго (ДРК).⁴⁰

Главными нефтяными компаниями Китая владеет государство. Зарубежная деятельность нефтяных компаний поощряется и поддерживается с помощью широкого набора инструментов. Займы и кредитные линии, помощь развитию и другие инициативы, поставки оружия и дипломатическая поддержка - орудия, помогающие Китаю снискать расположение правительств нефтепроизводящих стран и получить привилегированный доступ к нефтяным источникам. С 1992 г. по 2009 г. китайские нефтяные компании инвестировали в свое развитие 44,4 млрд. долл. При этом только с декабря 2009 г. они вложили не менее 13 млрд. долл. в зарубежные активы.⁴¹

В течение последней декады в нефтяной промышленности Китая произошли значительные изменения. Из большого количества компаний было создано две крупные вертикально интегрированные корпорации, т.е. действующие в одной сфере и имеющие одного хозяина, - это Китайская нефтехимическая корпорация (Sinopet) и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC). Ещё одной крупной компанией является Китайская национальная оффшорная нефтяная корпорация (CNOOC), занимающаяся разведкой нефти в прибрежных районах. На её долю приходится около 10% внутренней добычи нефти КНР.⁴²

В числе лидеров на африканском нефтяном фронте - компания Sinopet, одна из крупнейших китайских нефтяных корпораций с производительностью 2,4 млн. баррелей в день. На долю этой компании приходится 23% производства нефти в Китае. 11% производства газа и 54% их переработки. Компания активно устанавливает связи с ведущими нефтяными компаниями других стран. В Африке Sinopet подписала контракты на освоение нефтяного месторождения в пустыне Сахара в Алжире (525 млн. долл.), на добычу нефти в Кот д'Ивуар, где она приобрела 27% акций нефтяного блока. . Итогом визита китайского лидера Ху Цзиньтао в Габон в 2004 г. стал контракт между французско-габонской компанией

Тотал Габон (Total Gabon) и китайской Юнипек (Uniprec) -часть компании Синорес на добычу, очистку и экспорт в КНР габонских нефтепродуктов.

Также активно осваивает нефтяные рынки Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация – China National Petroleum Corporation (CNPC). На долю этой компании приходились в начале нового тысячелетия 66% производства Китаем нефти и газа и 42% их переработки. В 2003 г. CNPC приобрела ряд алжирских нефтеперерабатывающих заводов за 350 млн. долл. и подписала с Алжиром соглашение, дающее ей право на эксплуатацию двух нефтяных блоков. А во время визита в Нигерию в апреле 2006 г. президента КНР Ху Цзиньтао компания получила право на 4 лицензии на добычу нефти в обмен на инвестиции в сумме 4 млрд. долл. в инфраструктуру, лекарства от малярии и медицинскую помощь. Соглашение предусматривало также покупку Китаем контрольного пакета акций нефтеперерабатывающего завода в Кадуне. производительностью 110 тыс. баррелей в день, а также намерение построить железную дорогу и электростанции.⁴³

В фокусе интересов китайских компаний – нефть и минералы; самые крупные получатели займов и инвестиций – богатые ресурсами страны (ЮАР, Ангола, Замбия, Судан). При этом действует принцип «сырье в обмен на инфраструктуру». Впрочем, Китай реализует инфраструктурные проекты и в странах, не обладающих богатыми ресурсами. Однако даже в богатых сырьем странах китайские ПИИ концентрируются не только в ресурсных секторах, что, например, демонстрирует Замбия. Здесь благодаря либеральному инвестиционному климату, относительно низкой внутренней конкуренции зарегистрированы более 200 китайских компаний в производстве текстильных изделий, строительстве, розничной торговле. ПИИ все чаще направляются в сферу высоких технологий. Так, компания «Huawei Technologies» обеспечивает мобильной связью Кению, Зимбабве, Нигерию, а компания ZTE вложила 400 млн. долл. в модернизацию телевизионной и телефонной сетей в Африке.⁴⁴

Интерес для Китая также представляют руды и металлы: цинк, кобальт, медь, уран и бокситы, которые импортируются из Замбии, Зимбабве, ЮАР, ДРК, Габона и Марокко. Несмотря на то, что сам КНР располагает значительными запасами цветных металлов, большинство китайских месторождений – это бедные и не приспособленные к искусственному обогащению руды. Разрыв между ростом спроса на цветные металлы в силу бурного промышленного роста КНР и предложением в силу сокращения внутренних запасов может вызвать серьезную проблему для экономики страны. Древесина, ввезенная из Конго, является основным сырьем для китайской мебельной промышленности. КНР – крупнейший покупатель табака из Зимбабве, ведущей статьи экспорта в стране. Фрукты также являются крупной статьей импорта КНР.⁴⁵

В первой половине 2000-х гг. Пекин активно подписывал контракты с Нигерией и Анголой, которые обладают большими запасами чёрного золота. Кроме того, Китай был нацелен на подписание контрактов с Нигером. К

середине прошлого десятилетия Ангола и Нигерия поставляли в Китай столько же нефти, сколько и Саудовская Аравия. В то же время Пекин стал крупнейшим владельцем акций суданской корпорации GNPOC (на долю Китая приходится 40% акций). Уже к 2006 году Китай импортировал приблизительно 60% всей добытой в Судане нефти. Что отличает Судан в политике Китая от других африканских стран, это то, что здесь более жесткие условия для добычи нефти, обусловленные желанием повстанцев развязать гражданскую войну и захватить месторождения нефти. В связи с такими условиями, Китай оказывает правительству Судану всевозможную помощь. Некоторые организации обвиняли Пекин в продаже вооружения суданским властям, в частности оружия и истребителей. Сообщалось, что месторождения охраняются правительственными войсками, которые вооружены оружием, произведенным на заводах, построенных КНР. Сегодня трудно утверждать, сколько денег Пекин потратил на то, чтобы добиться нынешнего положения вещей в нефтяном секторе Судана, но по данным компании PFC Energy к 2012 году власти Судана смогли получить порядка 30 млрд. долларов от продажи нефти Китаю.⁴⁶

В 2003 году малазийский нефтяной гигант Petronas заключил эксклюзивное соглашение с властями Эфиопии, рассчитанное на 25 лет. Согласно данному соглашению, Petronas ведет разведку месторождения в Огаденском бассейне на юго-востоке Эфиопии. Дочерняя компания китайской Sinopec Zhongyuan Petroleum Exploration Bureau заключила подрядное соглашение с Petronas на ведение работ в данном регионе.⁴⁷

Главный африканский поставщик – Ангола, сменившая Саудовскую Аравию в качестве лидера по объемам поставок нефти в Китай и ставшая с апреля 2008 года лидирующим экспортером нефти Африки. Большая часть ангольской нефти добывается американскими компаниями и экспортируется в США. В Анголе активно действуют американские компании «Шеврон», «Тексако» и «Эксон-Мобил». Несмотря на серьезную конкуренцию в нефтяной сфере Анголы, Китай сумел завоевать здесь достаточно прочные позиции.⁴⁸ В марте 2005 года бывший вице-премьер Госсовета Цзэн Пэйянь (Zeng Peiyan) в ходе своего визита в Анголу заключил 9 соглашений о сотрудничестве. Большинство из этих соглашений касались сферы энергетики. Ангольская национальная нефтяная компания Sonangol заключила соглашение с китайской Sinopec на долгосрочные поставки нефти.⁴⁹ Помимо поставок нефти Sinopec и Sonangol договорились создать офшорный нефтяной блок (Block 3) и построить в Анголе новый нефтеочистительный завод. Китай в 2004 году вложил средства в эксплуатацию нефтяного месторождения производительностью 10 тыс. баррелей в день. При этом, по некоторым данным Sinopec перекупила часть акций у компании Шелл (Shell) в одном из ангольских офшорных блоков. Чтобы добиться у ангольского правительства согласия на это решение, Анголе был предоставлен заем в 2 млрд. долл. В 2009 г. CNOOC совместно с Sinopec приобрели за 1,3 млрд. долл. часть ангольского нефтяного месторождения в блоке 32, которым владеет с долей в 30% компания

Marathon - четвертая по величине нефтяная компания США. После сделки китайские компании получают 20% добычи, на долю Marathon приходится 10%. Располагающий богатыми запасами нефти и газа, блок 32 находится в 150 км от побережья Анголы; его площадь - 5090 кв. км.⁵⁰ Чуть позднее, в конце марта 2010 г. Sinopet объявила о приобретении за \$2,5 млрд. 55% в проекте по добыче нефти на шельфе у берегов Анголы — Sonangol. Это приобретение необходимо Sinopet для увеличения добычи нефти. 45% этого месторождения уже принадлежат китайской компании China Sonangol International Holding. Вместе с этим с начала 2010 г. КНР повысила закупки нефти в Анголе на 75% - до 880.000 баррелей в сутки. Это позволило африканской стране обогнать Саудовскую Аравию и стать крупнейшим поставщиком данного топлива в Китай в первой половине 2010 г.⁵¹

Несколькими годами ранее в 2004 году индийская сторона предложила 200 млн. долларов за 50% акций в так называемом Блоке 18 (Block 18). Буквально в последнюю минуту до подписания соглашения Китай перебил предложение Индии, предложив Анголе 2 млрд. долларов, которые ко всему прочему пошли на развитие различных проектов по всей стране.⁵²

Второй по значению африканский поставщик нефти Китаю – Судан. Добыча нефти в Судане быстро растет; при этом имеется потенциал для дальнейшего разведывания запасов в районах, недоступных в настоящее время из-за конфликта в провинции Дарфур. Объем торговли КНР с Суданом достиг в 2008 г. 8,2 млрд долл., в основном за счет импорта нефти. CNPC владеет самой крупной долей (40%) в крупнейшем суданском нефтяном смешанном предприятии Грейт Найл Петролеум Оперейтинг Компании (Great Nile Petroleum Operating Company). Предприятие вложило 4 млрд. долл. в ряд проектов в нефтяной отрасли, включая терминал для танкеров в гавани Марша-аль-Башир вблизи порта Судан и 1600- километровый нефтепровод для транспортировки нефти от месторождения до терминала, построило нефтеперерабатывающий завод. С помощью Китая Судан превратился из импортера нефти в страну, экспортирующую нефть, где создана собственная нефтяная промышленность, включая разведку, эксплуатацию месторождений и продажу нефти. Нефтяная промышленность Судана была монополизирована Китаем, Индией и Малайзией после того, как из страны ушли западные инвесторы. В Китай идут от 50 до 60% суданской нефти. В свою очередь, Судан удовлетворяет 9% потребностей Пекина в этом виде сырья. Главный инвестор в суданскую нефть - Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация – China National Petroleum Corporation (CNPC), имеющая самую крупную долю (40%) в смешанном предприятии Great Nile Petroleum Operating Company (GNPOC).⁵³

Нарастает Китай активность и в других нефтедобывающих странах. Так, объектом его внимания стала, к примеру, Экваториальная Гвинея, а в 2006 году Китай оказался на третьем месте после США и Испании по импорту нефти из этой страны. После того, как Экваториальная Гвинея стала крупным производителем нефти, стало активно развиваться сотрудничество

между Малабо и Пекином. В стране уже действует целый ряд китайских компаний, занимающихся добычей углеводородов, строительными и общественными работами. Нефть - главное богатство Габона: на нее приходится 1/2 доходов страны. Разведанные резервы – 2,5 млрд. баррелей, производство - около 230 тыс. баррелей в день. О стремлении Пекина получить максимальный доступ к африканской нефти свидетельствует эволюция его взаимоотношений с Республикой Чад. До 2006 г. Чад сохранял дипломатические отношения с Тайванем, который был соответственно держателем акций его нефтяных концессий. А в 2006 г. попытки Пекина привлечь Чад на свою сторону завершились дипломатическим триумфом КНР. В настоящее время в Чаде действует совместная компания, в которой по 50% акций принадлежат канадской «Энсана» и китайской Sinopet. В октябре 2009 г. КНР активно включилась в работы по добыче нефти в Гане. В соответствии с соглашением с «Национальной нефтяной корпорацией Ганы» компания CNOOC предоставит финансирование и техническое содействие Гане в разведке на нефть и ее добыче на ганском участке континентального шельфа. Компания CNOOC объявила об обнаружении месторождения природного газа на севере Кении и подписала с ее правительством соглашение, позволяющее компании эксплуатировать 6 блоков площадью 44.500 кв. миль на юге страны. Нефть обнаружена в соседней Уганде, газ – в Танзании, а запасы метана – в районе озера Киву на границе Руанды и ДРК. Китайские нефтяные компании пытаются создать совместное предприятие на Мадагаскаре, чтобы эксплуатировать вновь открытые нефтяные резервы острова.⁵⁴

В последние годы Пекин увеличил своё присутствие в экономике и политике южных африканских стран, таких как Ангола и ЮАР. Хотя КНР и не импортирует нефть из ЮАР, но может при необходимости воспользоваться технологиями корпорации Sasol, у которой имеется необходимая инфраструктура для очистки нефти и газификации. Технология превращения угля в жидкие углеводороды может иметь большое значение для сохранения запасов угля Китая (запасы угля в КНР составляют около 114 млрд. тонн). В 2004 году Китай заключил сделку с южно-африканской компанией-обладателем уникальной технологии по сжижению угля, Sasol Limited по строительству 2-х заводов в провинции Шаньси и Нинься-Хуэйском автономном районе. Каждый из них будет производить 80 тысяч баррелей нефти в день и стоить около 5 млрд долларов. Ранее метод получения нефти путём сжижения каменного угля (coal to liquids, CTL) не пользовался особой поддержкой в связи с его дороговизной и по экологическим соображениям. Но в последнее время он получает всё большее распространение.⁵⁵

Для того, чтобы создать условия для увеличения объёмов импорта нефти из африканских стран, руководство КНР увеличивало количество дипломатических визитов в различные страны Африки в течение 2000-х гг. К примеру в феврале 2004 году бывший председатель КНР Ху Цзиньтао совершил визиты в Габон, Египет и Алжир, в ходе которых пообещал, что Пекин углубит взаимодействия во всех сферах с африканскими странами.

Результатами данного визита стало подписание контрактов на поставку нефти и газа с Алжиром. В ходе трехсторонних переговоров в Габоне Ху Цзиньтао заявил, что Китай и африканские страны должны и дальше укреплять сотрудничество, так как Пекин и Африка имеют все предпосылки для кооперации и дальнейшего процветания за счёт оказания помощи друг другу.⁵⁶

В сферу интересов Пекина входит также Нигерия. Несмотря на тот факт, что Нигерия является одним из крупнейших производителей нефти в Африке и 11-м производителем в мире, она остается одной из беднейших стран мира, а 70% населения страны живёт за чертой бедности. На долю нефтяного сектора приходится около 80% доходов государства. По оценкам экспертов запасы нефти в Нигерии составляют 35 млрд. баррелей. Проблемы Нигерии связаны с тем, что она неоднократно выходила за рамки того объёма добычи, который был предусмотрен ОПЕК. Транснациональные корпорации даже пригрозили Нигерии, что ОПЕК может исключить её из своих рядов, если подобное будет повторяться. Правительство страны во многом опирается на совместные операции по разведке и добыче нефти, которые оплачиваются иностранными партнерами. Около 95% добываемой в Нигерии нефти приходится на совместные предприятия.

Стоит отметить, что западные корпорации долгое время не пускали китайские компании на рынок Нигерии. Однако, благодаря умной политике и предоставлению технологической помощи, в середине прошлого десятилетия Национальная нефтяная компания Нигерии (NNPC) подписала соглашение на разведку месторождения в дельте реки Нигер на юге страны с Sinopec. Чуть позже нигерийское правительство подписало меморандум с CNOOC относительно разведки и добычи нефти и газа, а также их интеграции с другими проектами, касающимися производства электроэнергии, очистки нефти, производства химических удобрений.

Кроме того, в июле 2005 года был подписан контракт на 800 млн. долл. между нигерийской NNPC и китайской CNOOC. Согласно условиям данного контракта, Китай получал гарантии на поставки 30,000 баррелей нефти в сутки в течение одного года. В том же году Ху Цзиньтао подписал соглашение, по условиям которого Китай инвестировал 4 млрд. долларов в строительство инфраструктуры в Нигерии, взамен чего нигерийские власти отказывались от прав на четыре нефтяных месторождения.⁵⁷

Ещё одной страной, тесно сотрудничающей с Китаем в сфере энергоносителей, является Алжир. Алжир ведет добычу нефти с 1956 года. Несмотря на различные проблемы, обусловленные гражданской войной и беспорядками, ситуация в стране нормализовалась. Экономика страны находится на подъёме за счёт поступлений от продажи нефти и природного газа. Объём разведанных запасов нефти составляет около 11,4 млрд. баррелей, но эта цифра может увеличиться, так как разведка месторождений не прекращается.

В 2002 году китайская Sinopec заключила соглашение с алжирской Sonatrach, согласно которому Китай инвестировал в разведку месторождения Зарзаитин в пустыне Сахара 525 млн. долларов. Чуть позднее в июле 2003 года CNPC подписала контракт на 350 млн. долл. на импорт алжирской нефти, а CNODC выиграла тендер на строительство завода по переработке нефти недалеко от Адрара. В декабре 2003 года CNPC и Sonatrach подписали нефте-газовый контракт, по которому Китай инвестировал 31 млн. долл. в течение трех лет для развития энергетического сектора Алжира. Позднее в сентябре 2004 года Sonatrach подписала 8 контрактов на разведку углеводородов с различными зарубежными корпорациями, включая CNPC. Целью данных контрактов было открытие месторождений, после разведки которых Sonatrach смогла бы добывать до 2 млн. баррелей нефти в сутки и экспортировать до 85 млрд. кубометров газа в год к 2010 году.⁵⁸

В ноябре 2009 г. в египетском Шарм-эль-Шейхе в рамках 4-го Форума китайско-африканского сотрудничества были подведены итоги сотрудничества за прошедшее десятилетие, а также оглашены дальнейшие планы китайских вливаний в африканскую экономику.

Пекин пообещал выделить \$10 млрд. льготных кредитов, создать фонд с уставным капиталом в \$1 млрд. для кредитования средних и мелких африканских компаний. Кроме того, КНР обещала ввести нулевую пошлину для 95% товаров из беднейших стран Африки, а также списать долги самым безнадежным должникам континента. Гуманитарная программа сотрудничества предполагает предоставление медицинского оборудования на \$73 млн. 30 больницам, строительство 50 школ и сооружение 100 проектов по производству «чистой» энергии из возобновляемых источников.

В обмен на эти вложения китайским компаниям были обещаны эксклюзивные права доступа к минеральным ресурсам, а также выгодные контракты на возведение объектов инфраструктуры в ряде африканских стран. В условиях крайне нестабильного положения доллара к концу 2009 г. для КНР, держащей значительную часть своих резервов (\$2,85 трлн.) в американских ценных бумагах, инвестиции в экономику африканских стран стали крайне удачным антикризисным решением.⁵⁹

По прогнозам Международного энергетического агентства, импорт нефти Китаем вырастет к 2030 г. до 9,8 млн. баррелей в день. К 2045 году он будет удовлетворять с помощью импорта 45% своих потребностей в энергетическом сырье и обойдет Соединенные Штаты в качестве самого крупного импортера нефти. Африканская нефть составляет 28% китайского нефтяного импорта, а 25% китайского нефтяного импорта из Африки приходится на страны Гвинейского залива и Судан. По некоторым данным, инвестиции Китая в развитие добычи нефти и газа в Африке достигли к концу 2006 г. 4 млрд. долл.⁶⁰

Обладая огромными валютными резервами, четкой и продуманной программой внешней политики, имея множество партнёров на африканском континенте, Китай не собирается сбавлять свои обороты в данном регионе.

В 2010 г. китайские инвестиции только в Нигерии превысили 7 млрд долл. Это дает основания согласиться с южноафриканским «Standard Bank», оценивающим общий объем китайских инвестиций в Африку на 2010 г. в 30–40 млрд. долл. А согласно данным ЮНКТАД, они достигли 50 млрд. долл., причем получателями инвестиций стали 48 государств.⁶¹

Очевидно, что углеводороды являются не единственным африканским сырьём, в котором нуждается Китай. Интерес также представляют руды и металлы: цинк, кобальт, медь, уран и бокситы, которые импортируются из Замбии, Зимбабве, ЮАР, ДРК, Габона и Марокко. Несмотря на то, что сам Китай располагает значительными запасами цветных металлов, большинство китайских месторождений – это бедные и не приспособленные к искусственному обогащению руды. Разрыв между ростом спроса на цветные металлы в силу бурного промышленного роста КНР и предложением в силу сокращения внутренних запасов может вызвать серьёзную проблему для экономики страны. В 2007 году экономика КНР потребляла 30% добываемого в мире цинка, 25% свинца, 22% меди, 27% стали и 25% алюминия, и эти показатели постоянно растут. Древесина, ввезенная из Конго, является основным сырьём для китайской мебельной промышленности.⁶²

Китай закупает фосфаты в Марокко, медь и кобальт в Замбии и Демократической Республике Конго (ДРК), железную руду, золото и платину в Южной Африке, платину, уран и хром – в Зимбабве. Особый интерес представляют для него руды различных металлов. Китай потребляет около 30% мирового производства минералов. В итоге цены на мировом рынке на медь, железную руду, никель – ресурсы, ведущим потребителем которых является Китай, выросли. Это открывает благоприятные перспективы перед африканскими экспортерами минералов: в частности, растущий спрос на железную руду в Китае сулит большие возможности производителям этого вида сырья.⁶³

Китайские компании вложили 170 млн. долл. в проект добычи меди в Замбии, участвуют в добыче кобальта и меди в Демократической Республике Конго, в добыче магнезии и золота в Кот д'Ивуаре. Бум сделок с КНР переживает медный пояс Замбии. Как заявил специалист из Академии международной торговли и экономического сотрудничества при Министерстве коммерции КНР Син Хуюань, «инвестиции в горнодобывающую промышленность Замбии широкомасштабны и долгосрочны». В Замбии в роли инвесторов выступают свыше 180 китайских компаний, а накопленные инвестиции достигли в 2006 г. 316 млн. долл., превратив Китай в третьего по размерам инвестора Замбии после ЮАР и Великобритании. В декабре 2006 г. Металлургическая корпорация Китая, крупнейший в Азии производитель стали (380 млн. т. в год) предложила 3 млрд. долл. за 60-процентную долю в зимбабвийской стальной корпорации Ziscosteel. Предложение получило официальное одобрение в Хараре, что подтвердил посол Зимбабве в Китае Крис Мутсвангва. В том же 2006 г. китайский консорциум, возглавляемый Китайской Национальной

Корпорацией машин и оборудования (China National Machinery and Equipment Import and Export Corporation – СЕМЕС) выиграл тендер на контракт и подписал соглашение на 3 млрд долл. с Габоном, получив монопольные права на разработку массивных залежей железной руды в районе Белинды, в глубине тропических лесов Габона, в 500 милях от побережья. Взамен корпорация обязалась создать не только инфраструктуру в Белинде, но и гидроэнергетическую систему для ее обслуживания, построить железную дорогу от месторождения к побережью и глубоководный порт, хранилища и контейнер в порту с целью облегчить доставку руды из Африки в Китай. Все предприятие обойдется китайским компаниям в несколько миллиардов долларов, и им придется ждать несколько лет, прежде чем удастся начать добычу руды. Заметим, что месторождение было открыто еще в 1955 г., но ни один западный инвестор до сих пор не рискнул взяться за его освоение. Однако китайские компании, опираясь на поддержку своей государственной машины, пошли на этот риск

В декабре 2006 г. Metallургическая корпорация Китая, крупнейший в Азии производитель стали (380 млн. т. в год) предложила 3 млрд. долл. за 60-процентную долю в зимбабвийской стальной корпорации Ziscosteel. Предложение получило официальное одобрение в Хараре, что подтвердил посол Зимбабве в Китае Крис Мутсвангва. В том же 2006 г. китайский консорциум, возглавляемый Китайской Национальной Корпорацией машин и оборудования (China National Machinery and Equipment Import and Export Corporation – СЕМЕС) выиграл тендер на контракт и подписал соглашение на 3 млрд. долл. с Габоном, получив монопольные права на разработку массивных залежей железной руды в районе Белинды, в глубине тропических лесов Габона, в 500 милях от побережья. Взамен корпорация обязалась создать не только инфраструктуру в Белинде, но и гидроэнергетическую систему для ее обслуживания, построить железную дорогу от месторождения к побережью и глубоководный порт, хранилища и контейнер в порту с целью облегчить доставку руды из Африки в Китай.

Китайские компании также добывают в Габоне марганец, и правительство обещало помочь им в добыче меди и других минеральных ресурсов. В 2009 г. правительство Либерии подписало контракт с китайской компанией «China Union» на 2,6 млрд. долл., предусматривающий участие этой компании в разработке месторождений железной руды. Вложения в проект представляют собой самые крупные инвестиции в истории Либерии.

В мае 2009г. Ехxim-bank Китая предоставил Нигеру заем под 2% годовых в размере 95 млн. долл. на развитие проекта добычи урановой руды. Срок выплаты займа – 15 лет. Добыча составит около 700 тонн уранового концентрата в год. Ее будет вести СОМИНА («SOMINA»), в котором участвует China National Corporation («SINO-U») и 33% акций принадлежат правительству Нигера.

Китай вторгается и в сырьевую сферу Южной Африки. Китайская государственная корпорация Sinosteel договорилась с южноафриканской

Саманкор Корпорейшн (Samancor Corporation) о совместной разработке запасов хромовой руды. Это партнерство чрезвычайно важно для Пекина, поскольку Саманкору принадлежат месторождения с общим объемом запасов хромовой руды в 700 млн т. – 70% запасов этого сырья, которыми располагает Южная Африка. Кроме этого, При поддержке «China-Africa Development Fund» - Китайско-африканского фонда развития, созданного в 2007 г. со стартовым капиталом в 1 млрд. долл, который позже был увеличен до 5 млрд долл., китайская горнорудная компания Цзиньчуань приобрела в мае 2010 г. пакет в 51% акций южноафриканской компании по добыче платины Весизве, что впервые предоставило Китаю прямой доступ к платине. ⁶⁴

1.3. Влияние экспансии КНР на африканские сырьевые и топливные рынки.

То обстоятельство, что Африка попала в фокус внимания КНР и стала одним из главных регионов её топливной экспансии, обусловлено рядом причин. Во-первых, на этом континенте сосредоточены крупные запасы нефти и других природных ресурсов, объемы которых быстро возрастают по мере расширения геолого-разведывательных работ.

Во-вторых, Пекин сумел завоевать достаточно прочные позиции в африканских странах в период национально-освободительного движения на континенте, которому он оказывал помощь и поддержку, и, в особенности, в последние годы благодаря реализации обширной программы экономического сотрудничества и активной дипломатии на континенте.
